

Эмили вытерпела объятия матери, а затем зажмурилась, когда её щеки кольнула борода отца. Когда, наконец, ее отпустили, она сделала шаг назад и скрестила руки на груди, чтобы отогнать октябрьский холод.

— Так, что, это оно? — спросила она.

Эмили посмотрела на своих родителей. Ее мама, невысокая и неряшливая, стояла перед ней в платье, вышедшем из моды где-то в конце шестидесятых. Ее папа, высокий и широкоплечий, расположился рядом с ней. Если бы не преждевременное облысение его грязно-светлых волос, его можно было бы принять за одного из хоккеистов кампуса.

— Ты знаешь наш номер, — сказала её мама.

Эмили кивнула.

— Он никогда не менялся, — сказала она.

Мама вздохнула и снова обняла ее.

— И не поменяется. Ты звони, хорошо? Днём или ночью. Даже если просто поговорить. Мама будет рядом, если у тебя возникнут проблемы с учебой или... — она хихикнула. — Или проблемы с выбором самого симпатичного мальчика.

Она услышала, как хрустнули костяшки пальцев отца, и сдержала малейшую улыбку. Когда она была маленькой, поддразнивание ее отца было чем-то вроде хобби. Она знала, что он мечтал рассказать какому-нибудь мальчику о лопате, но старшая школа пришла и ушла, а этого так и не произошло.

— Я... — она сглотнула. — Я тебя люблю.

Её отец слегка улыбнулся, его стойкое лицо на мгновение дрогнуло, прежде чем придти в норму.

А потом Эмили пришлось терпеть ещё одни объятия.

Она закрыла глаза и молила всех, кто будет слушать, чтобы её никто не видел. Уже то, что её отец обменивался глупыми шутками с некоторыми мальчиками, помогая ей нести её вещи, было достаточно унижительно, чтобы заставить её прятаться в своих одеялах в течение недели.

Когда объятия закончились — и её отец погладил её по голове, чтобы показать свою заботу, — семейный пикап завелся и уехал. Эмили обнаружила, что стоит одна.

Одна в первый раз с... рождения.

Она огляделась, увидев древние каменные здания старого кампуса, некоторые из них соседствовали с современными зданиями из нержавеющей стали и стекла. Все они были окружены извилистыми мощеными дорожками, уступавшими место крепким старым деревьям. Она посмотрела на тени, на нескольких людей, идущих вокруг, и на открытое голубое небо, а затем вздрогнула.

Эмили слышала истории о девушках в таких кампусах, как этот, которых преследуют и обижают. Она пыталась не слушать, пыталась не подпитывать свою тревогу, но маленькие обрывки, которые она подслушала, теперь охотились на нее.

Она немного одернула свою длинную плиссированную юбку, чтобы она опускалась ниже и ближе к лодыжкам, а затем одернула подол свитера.

Повернувшись, она посмотрела в сторону своего общежития и начала двигаться. Ее туфли цокали по тротуару с нервным топотом, имитирующим биение ее сердца. Ей не нравилось находиться на открытом воздухе, и она предпочитала этого избегать.

Если на то пошло, рассуждала она, ей также не очень нравилось находиться в помещении.

Было очень мало мест, которые Эмили находила комфортными. Ни одно из них не находилось где-нибудь рядом. Она подавила искушение вытащить мобильник, позвонить матери и отложить все это на потом.

Для этого было слишком поздно. Ее родители слишком многим пожертвовали, чтобы устроить её в эту школу, и её будущее зависело от этого. По крайней мере, она попытается пройти все курсы.

Эмили шла, держа руку на животе, как будто это могло удержать все мурашки на месте.

Пройдя несколько кварталов и парковку она пришла к общежитию. Большая медная табличка у основания здания гласила, что это Дом Квантового Человека-Мотылька.

«Подходящее название для общежития», — подумала Эмили.

Это было одно из самых новых зданий, построенное на деньги, пожертвованные некоторыми местными героями для развития высшего образования.

Место здесь было немного дорогим, но её отец настоял на том, чтобы она купила лучшее, что они могли себе позволить. Тот факт, что ей не нужно оставаться с соседкой по комнате, успокоил и её, и её отца.

Входная дверь открылась, когда она провела телефоном по панели, выступающей рядом с ней, и она проскользнула в вестибюль только для того, чтобы замереть, как только оказалась внутри.

Вестибюль был разделен на две части. С одной стороны находились несколько общественных туалетов и небольшая кухонька с небольшим холодильником и несколькими микроволновыми печами. С другой была гостиная с большим телевизором, диванами и парой квадратных столов, окруженных скамейками. Когда она впервые приехала, люди играли в карты или смотрели в свои телефоны, пока по телевизору транслировались вечерние новости.

Это было громче, чем ей хотелось, но тогда люди занимались своими делами. Теперь на квадратных потолочных плитах были развешаны транспаранты, а несколько воздушных шаров добавили немного праздничного настроения в обычно простую комнату.

У Эмили сложилось впечатление, что там были все, да ещё и с друзьями. Тридцать человек, все набились в маленькую комнату, одни держали в руках красные чашки, другие стеклянные бутылки. В воздухе стоял приторно-сладкий запах, смесь магазинной выпечки, алкоголя и пота, от которой у нее скрутило желудок.

— Привет!

Она повернулась и увидела высокую черную девушку, идущую к ней с сияющей улыбкой.

— Ты в пять, ох, один, верно?

Мысли Эмили на мгновение опустели.

— Пять... о, номер моей комнаты. Эм. Да?

Улыбка девушки стала шире. Она указала на столик у задней стены, на котором стояли бутылки с газировкой и кулер.

— Возьми что-нибудь выпить! У нас небольшая встреча и приветствие в честь Дня силы.

— День силы, — повторила Эмили. Она покачала головой. Конечно. Пятнадцатое сентября. Она помнила о нём. — Верно.

Девушка переложила чашку из одной руки в другую и протянула руку.

— Я Сэм.

Эмили посмотрела на руку. Она не хотела её пожимать, но не пожать было бы грубо. Давление в ее груди росло, пока ее рука не сорвалась. Она схватила руку Сэм и стала трясти её вверх и вниз.

— Эмили. Я Эмили. Мне, мм, нужно пойти в свою комнату.

— Возвращайся, если хочешь, — сказала Сэм. — Я могу познакомить тебя со всеми. Некоторые мальчики тоже довольно милые.

Она пошевелила бровями, после чего осмотрела Эмили с ног до головы так, что у нее побежали мурашки по коже.

— Некоторые девушки тоже милые, — добавила она, подмигнув.

— Верно-верно. Спасибо.

Эмили понеслась прочь, как будто ее преследовал какой-то монстр из одного из тех фильмов ужасов, которые она однажды по ошибке посмотрела.

Она подошла к лифту сзади и вошла одновременно с молодым человеком, который нажал кнопку «IV» на панели.

— Какой этаж? — спросил он.

Эмили пришлось сделать пару глубоких вдохов, прежде чем она смогла ответить.

— П-пятый.

Он кивнул, нажал «V» для её этажа и, к её большому облегчению, вытащил телефон и начал смотреть на его экран. Она мельком увидела какую-то новую статью о Дне силы и о том, что местный начальник полиции собирается высматривать новых злодеев, но отвела глаза, как только мальчик посмотрел в ее сторону.

— Так ты здесь новенькая? — поинтересовался он.

Эмили пошевелила челюстью, чтобы ответить, но ничего не вышло. К тому времени, когда она проработала сложную математику социальной динамики, чтобы сказать «да», дверь со звоном открылась, и мальчик, раздраженный, ушел.

Она снова сглотнула, съёжившись еще сильнее теперь, когда никто не смотрел, и подождала, пока не доберется до своего этажа.

Коридор к ее комнате пронесся в мгновение ока, когда она почти подбежала к своей двери, открыла её еще одним взмахом телефона и проскользнула в свою комнату.

Это еще не была её комната, в том смысле, что она не чувствовала себя в ней как дома, но она надеялась, что однажды это изменится.

Эмили убедила отца перевезти из дома пару книжных полок и ее любимый стул, большую плюшевую вещь из искусственной кожи, которая была слишком велика для нее, чтобы сидеть. Она могла свернуться на нем, согнув ноги, и еще осталось бы свободное место.

Кровать в углу была настолько больше, чем ее домашняя кровать, что она знала, что потеряется в ней.

Она осмотрела стол, заряжающийся ноутбук в углу, затем посмотрела на свою маленькую ванную. Там было немного тесно, но ей не нужно было ничего, кроме небольшого душа и удобств, которые в ней были. Комнаты с видом на переулок за зданием Квантового Человека-Мотылька ей было более чем достаточно.

Вывавшийся у нее вздох оставил все её заботы и сбросил груз с ее спины. Она заперла дверь, затем побрела к кровати и позволила себе врезаться в нее.

После минуты перезарядки своих социальных батарей от пустых до почти пустых (которые были настолько полны, насколько это было возможно для нее), она перевернулась и вытащила свой телефон из кармана. Сканирование ПишиЭто показало, что все популярные темы были посвящены Дню Силы. Люди делали ставки и ждали появления новых героических лиц.

Она просмотрела несколько тем «Если это случится с тобой» и нашла веб-страницу, заполненную изображениями милых животных, занимающихся милыми вещами.

Если люди были ее криптонитом, то изображения котят, лис и собак были... чем бы ни была противоположность криптониту.

Ее разум, та часть, которая не заикливалась на серии «оуу» перед каждой картинкой, до которой она прокручивала вниз, все еще работал над некоторыми вещами. Теперь она была одна. Нет мамы, к которой можно было бы обратиться, нет огромного стойкого отца, чтобы решить любую большую проблему. Просто Эмили.

Ее уроки начнутся утром.

Она не знала, как описать свои чувства по этому поводу, но решила остановиться на ужасе.

Когда комок стресса в ее животе стал слишком большим, она отложила телефон и спрыгнула с кровати. Гифки с котятами, которых пугает фольга, ей не нравились.

С многострадальным вздохом Эмили разделась, поняла, что у нее нет корзины, чтобы складывать одежду, и решила сложить ее рядом с кроватью, затем надела пижаму с моржовым принтом и устроилась поудобнее. Она знала, что она не заснет в ближайшее время, и это нормально. Интернет был бесконечным источником приятных вещей, на которые можно было смотреть.

В конце концов, несмотря на то, что раннее вечернее солнце все еще ярко светило за ее окном, Эмили моргнула в последний раз и погрузилась в беспокойный сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2245136>